

О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

*Жакудаев Данияр Абилкасимович, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан. Б. Бейсенова*

30-летие Независимости Казахстана характеризуется непрерывным движением вперед на всех направлениях общественного прогресса. Международные стандарты прав человека являются одним из главных ориентиров.

За период становления государства был осуществлен переход социальных правовых отношений, основанных на классовом принципе социалистической доктрины Советского союза фактически приводивших к подавлению личности, принудительному навязыванию общественных ценностей и существенному ограничению, человеческих свобод к законодательному превалированию прав и свобод личности перед интересами государства, признанию высшими ценностями нашего государства - человека, его жизни, прав и свобод [1].

Осуществляемая модернизация обусловила серьезные государственные преобразования, в том числе масштабное реформирование законодательства, регулирующего вопросы судопроизводства, направленное на усиление гарантий защиты прав личности и повышение эффективности уголовного процесса.

Несложно осознать, что произошла естественная зеркальная метаморфоза совокупности способов и возможностей защиты от уголовного преследования и возможного наказания. На расширение возможностей цивилизованной защиты указывают нововведенные уголовно-процессуальные институты медиации, сделки, соглашения; расширение ведомственного, прокурорского надзора, судебного контроля; ограничение процессуальной самостоятельности следователя и другие.

При этом, показатели мирового рейтинга «Индекс верховенства закона» отводят Казахстану 63 место из 128 стран, что не оставляет сомнений в большом потенциале предстоящих дальнейших реформ, направленных на обеспечение надлежащего баланса публичных интересов и прав человека, системы сдержек и противовесов конкурирующих государственных органов, справедливого и своевременного правосудия [2].

Наличие объективных предпосылок к обвинительному уклону в деятельности органов расследования все еще указывает на существование пресловутых ведомственных интересов органов уголовного преследования в увеличении показателей обвинения и перспективного осуждения.

Этот фактор вскрывает причины существования такого явления как нецивилизованная защита, или противодействие расследованию и обуславливает необходимость борьбы с ним.

Так, Лубин А.Ф. и Журавлев С.Ю. указывают, что «Противодействие расследованию преступлений нужно понимать, как некоторую естественную, само собой разумеющуюся данность... Расследование без противодействия... - редкое исключение... Если практически каждому расследованию противопоставляется противодействие ему, то борьба с ним, и само расследование с этой точки зрения есть не что иное, как борьба против борьбы» [3; 344-345].

Яркий окрас противодействию деятельности правоохранительных органов придает пример, приводимый одним из исследователей данной темы Кувалдиным В.П., предлагающим градацию групп соответствующих тактических мероприятий:

«а) организующие преступную деятельность, включающие как действия, направленные на создание преступной организации, так и действия, направленные на сбор сведений, позволяющих заранее определить варианты преступного поведения, способы совершения преступлений и на этой основе тщательно спланировать преступные акции;

- б) направленные на обеспечение технического превосходства криминальной среды над правоохранительными органами;
- в) обеспечивающие маскировку преступлений;
- г) создающие эффективные контакты в структурах органов власти и управления для обеспечения гарантированной защиты интересов и безопасности своих членов;
- д) обеспечивающие экономическую и политическую власть в регионах;
- е) оказывающие давление на ту часть общества, у которой сформировалось уважение к праву и правопорядку, на органы власти и управления, в функции которых входит защита прав и свобод граждан» [4; 37].

Принимая во внимание исключительный характер примера по отношению к основной доле «среднестатистического» противодействия, все же следует акцентировать внимание на том, что значительная часть преступлений ежегодно остается нераскрытой, а преступники - безнаказанными. Такая ситуация имеет место не без активного противодействия органам расследования преступлений со стороны преступного мира, которое, думается, имеет естественную тенденцию к возрастанию. Такая тенденция может быть связана с рядом факторов:

- устойчивым падением авторитета органов МВД, постоянно катализируемым со стороны прессы и органов прокуратуры;
- обусловленным указанным фактом правовым нигилизмом граждан;
- снижающимся уровнем профессионализма сотрудников прокуратуры, МВД, суда и прочих правоохранительных органов по ряду причин, в числе которых могут входить переход на зарубежные стандарты обучения, интенсивность уголовной и уголовно-процессуальной реформы и другие;
- отсутствием необходимой и достаточной правовой базы, обеспечивающей действенную борьбу с противодействием органам расследования.

Рассуждая об основе характеристики противодействия расследованию как действия, полагаем, что в такую основу должен быть положен анализ его предтечи. Другими словами – всякому противодействию соответствует в равной степени доля действия. В данном случае имеется виду тот факт, что противодействие противостоит самому действию и потому, говорить о противодействии не учитывая сущность действия, т.е. расследования нельзя.

Фундаментом рассуждений данного направления служит принцип состязательности и равноправия сторон [5]. Активное заимствование законодателем отдельных элементов из различных типов процесса стран, где их структурные комбинации удачно привели к положительным показателям, не обеспечило аналогичного эффекта их функционирования в условиях отечественного смешанного уголовного процесса. Отчасти это привело к тому, что смешанный уголовный процесс стал содержать нормы, указывающие и определяющие повышенный объем прав стороны защиты. Даже поверхностный взгляд на соотношение прав подозреваемого и потерпевшего в уголовном процессе Республики Казахстан указывает на значительный дисбаланс между ними. Так, согласно тексту ст. 64 УПК, подозреваемый вообще не связан никакими обязанностями как участник процесса, чего не скажешь о потерпевшем. Статья же 71 УПК «Потерпевший» - напротив, помимо большого объема обязанностей, содержит лишь 22 пункта его прав против 24 пунктов прав подозреваемого. Указанный перекокс проявляется и в провозглашении уголовно-процессуальных принципов, сущность которых фактически призвана служить лишь интересам одной из сторон. Череда уголовно-процессуальных реформ, обусловленная прежде всего политической волей, номинально привела отечественный уголовный процесс к состоянию шага от признания его состязательным на уровне принципа, но абсолютно не соответствующим такому содержанию ввиду существенного дисбаланса средств отстаивания интересов сторон. Это относится и к оценке пропорций возможностей органа уголовного преследования и адвоката.

Таким образом, полагаем, что противодействие расследованию преступления – это деятельность, направленная на недопущение достижения целей расследования (в нашей интерпретации - установление обстоятельств события, предполагающих окончание производства по делу).

В этой связи, оценив имеющиеся точки зрения, полагаем, что гипотетическим началом противодействия расследованию преступлений следует считать начало самого расследования, т.е. регистрацию заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований, либо первое неотложное следственное действие. При этом, действия нарушителя, связанные с сокрытием следов преступления, осуществляемые до того, как о преступлении станет известно органам уголовного преследования, криминалистами относятся к механизму такого преступления. Окончанием же возможного противодействия следует считать момент окончания досудебного производства по делу (расследования).

Важен вопрос о субъекте противодействия. Круг его представляется весьма широким.

В классификационном понимании он может быть:

- участником процесса расследования;
- специальным участником процесса расследования;
- не являться участником процесса расследования.

Интерес представляет следующее соотношение результатов социологического исследования.

Вот как выглядят результаты опроса респондентов в определении классификационных видов субъектов противодействия расследованию преступлений:

- обвиняемый	83%
- подозреваемый	68%
- защитник	47%
- лицо, не являющееся участником процесса	6%
- свидетель	4%
- потерпевший	1%
- эксперт	1%
- лицо, осуществляющее производство по делу	0%
- переводчик	0%

Однако в противопоставление таким результатам можно указать, что результаты изучения уголовных дел с признаками противодействия указывают на несколько другой результат:

- подозреваемый	89%
- свидетель	11%
- обвиняемый	0%
- потерпевший	0%
- лицо, осуществляющее производство по делу	0%
- эксперт	0%
- переводчик	0%
- защитник	0%
- лицо, не являющееся участником процесса	0%

При этом, почти вся доля противодействий со стороны свидетеля связана с отказом от дачи показаний.

Не вдаваясь в подробности интерпретации полученных результатов, отметим, разница в показателях частично связана с тем, что случаи привлечения к ответственности почти всех противодействующих субъектов ограничиваются подозреваемым, в связи с чем определить истинное состояние противодействия в данном случае затруднительно. Латентные формы противодействия обычно становятся явными при признании лица подозреваемым. В большинстве прочих случаев, противодействие не привлекает достаточного внимания следователя для формального их закрепления. Кроме того,

думается, что в случаях успешного противодействия обнаружить его признаки по материалам дела становится зачастую практически невозможно.

Особая рискогенность подозреваемого в плане генерации противодействия расследованию преступлений, подтверждается и допустимой уголовно-процессуальным законом его возможностью, используемой для защиты своих интересов, давать ложные показания [6; 282]. Обоснованность такого права, о существовании которого заявляется в трактовках принципа презумпции невиновности, достаточно серьезно оспаривается.

Синтезируя проведенные исследования по вопросу понятия и сущности противодействия расследованию констатируем следующие выводы:

- Расследование преступлений - деятельность органов исполнительной власти (органов предварительного следствия) предшествующая судебным стадиям и направленная на установление обстоятельств познаваемого события;

- Суд, не будучи органом расследования, не должен проводить расследование в какой-либо форме ввиду нарушения основ принципа разделения властей и не может выйти за пределы классической формулы состязательного процесса «*judex ne eat ultra petita partium*». В этой связи воспрепятствование расследованию как явление охватывается лишь пределами досудебного производства;

- Под «противодействием расследованию», следует понимать деятельность, направленную на недопущение достижения целей расследования (в нашей интерпретации - установление обстоятельств события, предполагающих окончание производства по делу, либо его приостановление);

- Момент фактического начала противодействия не может быть определен ввиду ситуативности его возникновения. Однако, на уровне вероятного возникновения оно может иметь место не ранее начала расследования преступления;

- Окончанием противодействия следует считать момент окончания досудебного производства по делу (расследования), либо приостановления производства по делу. Таковой момент выражается вынесением соответствующих постановлений лицом, осуществляющим расследование;

- Под воспрепятствованием расследованию преступления следует понимать любую форму учинения препятствий в достижении целей производства по делу (расследования);

- Под сокрытием следов преступления следует понимать категорию видов препятствования расследованию имеющую место до начала производства по делу и структурно входящую в способ совершения преступления;

- Субъект противодействия, не является элементом, определяющим понятие и суть противодействия расследованию преступлений.

Список литературы:

1. См.: Шаяхметова А.Г. Современная уголовная политика независимого Казахстана Источник, Интернет-ресурс: www.zakon.kz/4678433-sovremennaja-ugolovnaja-politika.html

2. См.: Индекс верховенства закона в странах мира. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]// Центр гуманитарных технологий, 2002 – 2021. URL: <http://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info>

3. Лубин А.Ф., Журавлев С.Ю. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. - Нижний Новгород, 1995. С. 344-145.

4. Кувалдин В.П. Криминальная тактика противодействия организованных преступных структур правоохранительным системам // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. – М., 1997. С.37.

5. См.: Имашев Б.М. Анализ обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве с учетом роли адвоката // Вестник КазНУ - Алматы, 2010. Источник, Интернет-ресурс: www.articlekz.com/article/10028.